

Глава 13: Дом двадцати трупов (3)

Разбойникам были предоставлены новые дома и поля. Эта мера была очень нетрадиционной даже в правление Люциуса. Сиери было несколько жаль, что Люциус послушал её и, похоже, обидел группу людей.

Она все еще не знала, каковы последствия "безответственного доброго дела", о котором говорил Люциус.

У четверки воров был приготовленный для них дом и документ, подтверждающий, что этот дом принадлежит им. И, даже увидев широкое поле, они не могли поверить в реальность. Следуя команде старшего, они вышли, исследовав окрестности.

"Старший брат. Это здорово, не правда ли?"

Сказал третий, осматривая дом. Они могли использовать его как убежище для себя, а могли продать и вернуться к вора. Второй грыз ногти, взволнованный тем, что его только что чуть не расчленили.

Четвертый смотрел на поля за окном. На бумаге в его руке было написано, что это огромное рисовое поле с границами принадлежит четырем вора. Четвертый не мог скрыть своей радости.

Недавно, они столкнулись с любопытными взглядами окружающих людей. Воры, которые еще вчера совершали набеги на деревню, переехали, заявив, что они стали новыми людьми, поэтому вполне естественно было удивляться. Жители деревни открыто отвергали тот факт, что их соседями стали воры, которые их притесняли.

"О чем думает лорд?"

Староста деревни сказал это открыто. Пятый нахмурился при этих словах и посмотрел на деревенского старосту. Прежде чем атмосфера накалилась, стражники, пришедшие передать припасы, разняли спор.

Пятый принял припасы и в раздражении открыл дверь. Второй все еще думал о чём то, грызя ногти.

Он, конечно, был благодарен за возможность реабилитироваться, но если бы они не вернулись к вора, их бы заклеили как предателей. Однако, если бы они отбросили эту возможность и сбежали, лорд казнил бы их. Второй боялся своего босса, но лорд его тоже пугал. Особенно когда он приказал ампутировать конечность, эти глаза не были глазами Люциуса, святого, о котором говорит весь мир.

"И что теперь?"

Спросил третий. Он заставлял второго сделать выбор. От первого до пятого не собирались вместе, потому что хотели этого или потому что были близки. Эта классификация была произвольно разделена боссом. Они даже не разговаривали друг с другом за несколько дней до ограбления.

"Я не знаю. Черт... Что делать..."

"Босс может не найти нас, верно?"

Главарь бандитов был настолько предусмотрителен, что мог и не искать эту группу бандитов. Это означало, что они могли остаться, чтобы начать новую жизнь. Конечно, если подумать, вероятность того, что этот сумасшедший босс, который плёл всевозможные сговоры, отпустит их, была равна нулю.

В первую очередь, причина, по которой босс сделал базу вокруг территории Люциуса, а не в другом районе, была основана на расчете, что так как лорд был священником церкви Архангела, то даже если жители этой территории будут немного ограблены, он не станет их подавлять.

Такой человек ни за что не отпустит. Скорее, он должен был ждать, когда его люди вернутся к нему с подношениями от продажи полей и домов.

Если они попытаются продать поле, их может казнить лорд. Если они просто проигнорируют его, то в любой момент могут быть убиты боссом. Второй поднял голову. Его ногти, которые он грыз, были ломкими и хрупкими.

"Эй. Давайте просто предадим босса".

Предложил второй: Прямо сейчас побежим в усадьбу, скажем, где босс, и попросим лорда усмирить бандитов. Неважно, сколько еще лет мы будем воровать, шансов на такую жизнь может и не быть. В этом случае было бы гораздо выгоднее перейти на сторону лорда и победить босса.

Судя по всему, лорд Люциус также является потомком бывшего героя и эльфа. Даже если бы босс был силен, он был бы убит одним ударом, если бы вступил с ним в схватку.

Предложение второго было очень разумным. Однако, обеспокоенный третий отмахнулся и от этого предложения.

"Тогда что, если он проиграет?"

Второй даже подумать не мог, что Люциус проиграет боссу. Неважно, насколько силен был босс, противник был потомком грозных воинов. Это означало, что вор-одиночка не был ему достойным противником. Он не стал оспаривать эту чушь. На самом деле, такое даже не заслуживало опровержения.

"Как ты думаешь, что будет, если мы предадим его и попадёмся лорду?"

"Мы умрем?"

"Да, убудок. Мы умрем, даже если останемся на месте, и умрем, если предадим? Разве не лучше жить новой жизнью, убив босса, чем умереть от рук лорда?"

"Нет, но что если босс начнёт умолять. Этот господин кажется мягким, что будет с нами, если он решит пощадить босса?"

"И что же нам делать?"

Второй был в растерянности по поводу аргументов третьего. Если лорд пощадит босса, разве на этом все не закончится? Есть ли гарантия, что босс будет прощен лордом и будет жить в деревне, как они? А если он решит отомстить? Им нужно будет терпеть его?

"Давайте тогда подождем немного. Подождём, пока он сам с нами свяжется".

Поэтому второй выбрал промежуточный вариант. Они немного подождут. Если они подождут, босс свяжется с ними напрямую, так что они будут действовать в определённом порядке. Если босс будет слишком неразумным, они предадут его, а если просто захочет заработать немного денег, они будут придерживаться его стороны. Итак, четверо воров ждали, когда босс свяжется с ними.

Тем временем эти четыре вора, решившие пока жить мирно, должны были что-то сделать, чтобы их признали членами деревни. По особому приказу Люциуса они должны были раз в неделю ходить на занятия в церковь Архангела в центре города.

Церковь Архангела проповедовала учение о том, что нельзя издеваться над теми, кто слабее тебя, и что те, кто творит зло, могут быть спасены, если раскаются. Пастор со строгим видом, пришедший на сегодняшнюю проповедь, горячо говорил о важности самоанализа и искупления.

Второй думал, что учение Архангелизма - это просто чушь. Когда-то он тоже старался быть добрым и милым по отношению к другим. Он работал усерднее, чем кто-либо другой в поместье. Однако то, что вернулось к нему, было неразумным налогом и взглядом высокопоставленных людей на работяг как на букашек.

Прошло более 10 лет с тех пор, как он бежал с территории и стал членом банды бандитов, но, второй никогда не слышал о каком-либо восстании в родном городе или внезапной смерти лорда. Он даже не слышал о том, чтобы тот раскаялся.

Каждый год из владений злого лорда сбегало бесконечное количество территориальных жителей, и некоторые из них присоединялись к банде их босса. Третий, четвертый и пятый так и вступили в ряды разбойников.

Что он сделает, когда поразмышляет? Что он сделает, когда будет прощён? Искупит ли он свою вину или умрет, отрубив себе конечности, владыка его города будет жить хорошо. Миром правят только богатые люди. Уголок рта второго скривился. Злые мысли преобладали в его голове.

"Сегодня. Братья, которые были вдохновлены церковью Архангелизма и раскаялись в своих грехах, пришли в это место".

Затем пастор указал на группу воров и сказал. При этих словах пятый, который был полусонный, и четвертый, второй и третий, которые притворялись, что читают книги, подняли головы и посмотрели на пастора. Взгляды людей были устремлены на них.

Пастор сделал движение, чтобы они встали.

Второй покачал головой. Служитель облизал губы и сузил глаза. Он объяснил, как важно снова жить хорошей жизнью, приведя примеры покаявшихся воров. Люди, которые покались, из простых воров превратились в жителей территории с большими домами и полями, так что речь шла о том, как это хорошо.

Второй ждал, когда закончится эта скучная сценка.

После лекции молодая оранжевоволосая монахиня начала собирать пожертвования. Руки, раздающие монетку или две, продолжали появляться то тут, то там. Бандиты, включая второго,

отказались платить пожертвование. Монахиня сказала.

"Пожалуйста, покажите хоть немного искренности. Все, что вы можете сделать, чтобы сидеть здесь сегодня, это..."

"Держи".

Второй, не желая затягивать историю, подбросил монету. Монета издала бойкий звук, ударившись о грудь монахини, и приземлилась точно в ее коллекционный ящик. Увидев это, остальные воры начали хихикать и смеяться. Второй поджал губы и посмотрела на монашку.

Он узнал эту монашку. Она была той женщиной рядом с лордом, когда он пытался убить их.

"Есть ли что-нибудь, что вам не нравится?"

"Нет".

Второй покачал головой. Он сейчас не хотел с ней говорить. Казалось, она хотела что-то сказать, но пастор взял ее и удалился. Когда пастор что-то пробормотал ей, монахиня покачала головой и нахмурилась.

**** *

Вечером они вернулись домой. В течение недели четыре вора смогли связаться со своим боссом. Тот, кто связался с ним, был Клебанг, "дикий кролик", о котором говорили, что он бежит быстрее всех среди их банды. Стоя у стола, в доме, где жили воры, он указал на них и сказал,

"Ублюдки-предатели".

"Подожди. Послушай нашу историю".

Второй быстро открыл рот. Клебанг направил кинжал, который держал в руке, на четверых, а затем метнул его в пятого. Пятый вздрогнул от кинжала, который пролетел прямо над его головой.

"Объяснитесь. Быстро."

"Мы собирались вернуться. Но что подумает лорд, если мы избавимся от дома сразу же, как только заселились! Разве этот дом и прибыль с поля не слишком расточительны, чтобы мы просто сбежали?"

"Тогда почему вы не связались с нами?"

"Потому что мы думали, что с нами сами свяжутся, если мы будем ждать. Ты думаешь мы предали?"

"Нет. Правильно. Вы тоже гордые ребята. Вы пришли к нам, потому что не хотели страдать под гнётом лордов, верно?"

Спросил Клебанг, снова закатывая свои красные глаза. Его глаза были расфокусированы и ярко окрашены, от них исходила леденящая душу аура. Второй поспешно кивнул головой. Клебанг сказал.

"Босс велел мне убить вас, ребята. Он сказал, что ждать так долго - это уже милость. Вы должны знать тот факт, что босс действительно ненавидит, когда его заставляют ждать".

"Погоди-ка, неужели..."

"Но я решил дать вам шанс. Я дам вам три дня с этого момента. Распорядитесь тем, чем можете распорядиться, возьмите деньги и ждите у входа в лес. Поняли?"

"...Поняли."

Второй опустил голову.

"Вам ведь не обязательно идти до самого поместья, чтобы что-то продать?".

"...Верно."

Подумал Второй. Просто так возвращаться нельзя.

<http://tl.rulate.ru/book/91666/3056438>